

Волна дикого восторга, вызванная недоразумением, быстро улеглась, сменившись мимолетным разочарованием. Впрочем, Гао Юйшэн и не надеялся, что Чжай Чэнь сразу согласится. Главное, подтвердилось куда более важное: он, человек, с которым Чжай Чэнь в детстве провел всего два года, оказался для него дороже всех на свете — даже важнее, чем Фан Чуян и Чжай Мэнмэн. Его Синсин всегда принадлежал только ему одному, и никто не мог его отнять. Ну как тут не радоваться?

Ну всё, теперь этот парень совсем обнаглеет, ведь он понял: как бы он ни капризничал, от него никто не уйдет. Чжай Чэнь слегка шлепнул себя по губам, мысленно проклиная свою болтливость. Локти кусать было уже поздно.

Внедорожник долго петлял по горным склонам, пока наконец не выбрался на асфальтированное шоссе. Вдали показался указатель с надписью «Городок Лихэ». Вдоль дороги вилась небольшая речушка. Вода в ней не отличалась особой чистотой, но все же была куда чище городских сточных канав.

Местные жители полоскали в воде белье и мыли овощи, а дети ловили рыбу на мелководе. Должно быть, это и была река Лихэ. Где-то здесь, если верить преданиям, росли пять деревьев утун, чье состояние служило знамением процветания или упадка этих мест.

Гао Юйшэн не спешил в городок Циншу. Он припарковал машину и потащил Чжай Чэня искать те самые пять деревьев утун. Раз уж приехали, стоило на них взглянуть.

— Да они давно засохли, не на что там смотреть, — ответил пожилой мужчина, которого Чжай Чэнь остановил расспросить. Он указал на каменный мост впереди, давая понять, что деревья были сразу за ним. — Лет двадцать как погибли. Деревья утун долго не живут, теперь там только пять ям осталось.

По идее, эти пять деревьев считались местной достопримечательностью. Пусть для них и не построили святилище, но могли бы хотя бы огородить это место и установить памятную стелу. Однако местные жители, похоже, не придавали этому значения и даже неохотно заговаривали на эту тему.

Низкая ограда из серого кирпича была кем-то разрушена, и сквозь проломы виднелась сухая земля. Сами засохшие великаны давно исчезли, в ямах темнели лишь обрубки корней. Бывает, что даже у погибших вековых деревьев корни дают новые побеги, но эти останки казались совершенно мертвыми — на них не было даже следов от древесных жуков.

— А почему новые не посадят? — поинтересовался Чжай Чэнь у проходившего мимо местного. Будучи воспитателем в детском саду, он понимал, что такое место могло бы привлекать туристов, и сомневался, что об этом не догадывались в уездном отделе пропаганды. Посади они новые саженцы и объяви это «возрождением засохших деревьев», туристы бы точно потянулись.

— Сажали, да не приживаются они! — покачал головой прохожий.

— Утун расцвел именно благодаря этим пяти деревьям. Плохой знак, — не удержался от комментария Чжай Чэнь, когда прохожий скрылся из виду. Но, договорив, он почувствовал себя неловко.

Гао Юйшэн же держался совершенно естественно. Он как раз отмечал на карте координаты этой скромной достопримечательности и, услышав слова спутника, молча поднял на него глаза. Слышать рассуждения о суевериях из уст Чжай Чэня было довольно непривычно.

— Чего смотришь? — Чжай Чэнь смутился еще сильнее.

Гао Юйшэн моргнул:

— Братец, оказывается, и в фэншуй разбирается. Ты действительно...

— Избавь меня от этого, — Чжай Чэнь потер покрывшиеся мурашками руки, увлек за собой несносного парня, усадил его на пассажирское сиденье, а сам сел за руль. Чжай Чэнь повидал немало способов ухаживания: от ежедневной доставки обедов и серенад под окнами до швыряния деньгами и драк за право пригласить на свидание. Но такого, как Гао Юйшэн, он еще не встречал.

Его собственный Сяо Тяньцы... определенно был особенным.

За городком Лихэ, еще в девяти километрах пути, лежал городок Циншу. В отличие от живописного Лихэ с его мостиками и речкой, Циншу выглядел уныло. Зелени почти не было, в воздухе висели клубы пыли, а дома казались серыми и невзрачными.

Навигатор в телефоне здесь практически не работал, поэтому Чжай Чэнь вышел из машины, чтобы спросить дорогу. У обочины за маджонгом сидело несколько человек разного возраста. Достав из бардачка пачку сигарет, Чжай Чэнь угостил каждого игрока.

— Рудник? Ты имеешь в виду железный рудник Гао Юань? — один из наблюдавших за игрой затаился сигаретой и, найдя табак отменным, дружелюбно заговорил с ним.

— Именно, — кивнул Чжай Чэнь.

— Ступайте на юг, это прямо у Деревни Цзюэху, — один из игроков поднял голову и, заметив, с каким удовольствием причмокивает его приятель, достал из-за уха свою сигарету и прикурил.

— Что за Деревня Цзюэху? — спросил кто-то из молодых.

Чжай Чэнь слегка нахмурился. Если даже местные не знали этого места, неужели этот мужчина просто болтал чепуху?

— Да ладно тебе, это же Деревня Цзюэху, — злорадно усмехнулся тот. Молодой человек тут же все понял. Он признался, что они так привыкли к названию Деревня Цзюэху, что уже совсем позабыли, что на самом деле это Деревня Цзюэху.

— Что еще за Деревня Цзюэху? — спросил подошедший Гао Юйшэн, держа в руках кейс из алюминиево-магниевого сплава.

Один только Чжай Чэнь привлекал к себе немало внимания, а уж когда рядом с ним появился этот невероятно красивый юноша, игрокам и вовсе стало не до маджонга. Они охотно втянулись в разговор.

— Деревня эта жутко странная, там никто не может завести детей. Хоть местный парень женится на приезжей, хоть местная девка выйдет замуж в соседнее село — все равно ни одного ребенка родить не могут.

— Люди поговаривают, что они натворили много зла и теперь прокляты небом.

Чжай Чэнь переглянулся с Гао Юйшэном, их сердца тревожно сжались. Если Гао Юань действительно добывал там Снежное золото, местность наверняка подверглась радиационному

облучению. Радиация могла вызвать любые непредсказуемые болезни, и бесплодие в этом случае было еще самым легким последствием.

Гао Юйшэн приоткрыл крышку кейса и показал содержимое:

— Вы когда-нибудь видели такую руду? Мы приезжие, хотим закупить эту породу.

Молодые люди взглянули на руду и покачали головами, и лишь один старик подошел поближе, чтобы рассмотреть ее получше.

Заметив, как и без того изрезанный морщинами лоб старика собрался в гармошку, Чжай Чэнь поспешил спросить:

— Дедушка, вы уже видели такое?

Старик посмотрел на них двоих:

— Молодые люди, глаза мои старые уже плохо видят, так что с уверенностью сказать не могу. Но я вам кое-что скажу, а прислушаться или нет — дело ваше.

— Говорите, мы вас внимательно слушаем, — вежливо отозвался Чжай Чэнь.

— Это Снежное золото, лучше поскорее выбросьте его.

Снежное золото? Разве это не Снежное золото? Чжай Чэнь окончательно запутался, но изобразил изумление и попросил старика рассказать подробнее. Остальные, услышав о Снежном золоте, тоже придвинулись поближе.

Старик поведал, что в этих горах встречается Снежное золото. В древности кто-то нашел его здесь: оно стоило целое состояние, но приносило лишь несчастья. Местные жители с самого детства слышали различные легенды об этом Снежном золоте.

— Тогда на Шахте Гаоюань тоже поговаривали, будто видели такое золото, а потом случилась беда. Точно проклятие сработало, — отрезал один из наблюдавших за маджонгом, бросая окурок на землю и растирая его подошвой.

«Ты в землю лег, где плоть твоя истлеет, а я влачу свой век под снегом седины».

Для рудокопов это было Снежное золото, пожирающее плоть и кровь; для знати же — Снежное золото, чистое и белое, словно снег. Так повелось издревле, хотя знали об этом лишь немногие.

Рассказ старика окончательно подтвердил связь Гао Юаня со Снежным золотом, так что ехать в Деревню Цзюэху особой нужды не было. И все же, руководствуясь принципом «раз уж мы здесь», они решили туда заглянуть.

Деревня Цзюэху.

По сравнению с серым и пыльным городком Циншу, здесь было на удивление опрятно. Дома у местных жителей стояли добротные, а по самой деревне была проложена бетонная дорога. Правда, покрытие выглядело довольно ветхим — похоже, за последние годы его ни разу не ремонтировали.

Карьер Гао Юаня находился неподалеку от деревни и хорошо просматривался издали; там все еще стояла старая крупная техника. Гао Юйшэн придержал Чжай Чэня за руку, не

позволяя ему приближаться к выработке.

— Посмотри на это, — Чжай Чэнь указал на вывеску сельского магазинчика, где все еще красовалась надпись: «Табак, алкоголь и сладости Гао Юань».

В магазине сидела седовласая женщина. Заметив, что они переговариваются и показывают пальцем на вывеску, она вышла на крыльцо и настороженно спросила:

— Вы кто такие будете?

— Да мы просто путешествуем на машине, случайно сюда заехали, — с улыбкой ответил Чжай Чэнь. Он взял с прилавка несколько леденцов на палочке и протянул ей деньги.

Даже после покупки женщина не расслабилась:

— Искать тут нечего, кругом один заброшенный рудник. Уезжали бы вы отсюда поскорее.

— Это моё, у-у-у...

— Кто первый забрал, того и вещь!

Неподалеку слышались детские крики. Чжай Чэнь оглянулся и заметил, как в узком проходе между домами промелькнули силуэты нескольких ребятишек.

Взгляд Чжай Чэня на мгновение потемнел. Сделав вид, что ничего не заметил, он продолжил расспрашивать женщину:

— Я слышал об этом руднике, когда-то дела здесь шли в гору. Почему же его закрыли?

Заметив, что он не стал расспрашивать про детей, женщина едва заметно выдохнула:

— Беда случилась. Тогда многие рабочие подхватили странную хворь. У кого-то кожа на руках и лице гнить начала, кого-то перекосило всего, а кто-то раком заболел. Люди кричали, что это производственные травмы, а руководство шахты отказывалось платить компенсации. Вот народ и взбунтовался.

— Но как обычная болезнь может считаться производственной травмой? — с недоумением спросил Чжай Чэнь.

<http://bllate.org/book/18293/1757319>